© 2019. А. Кавацца
г. Урбино, Италия

Образ Марии Египетской в творчестве Ф. М. Достоевского

Аннотация: В статье анализируется образ христианской святой Марии Египетской и использование этого образа Ф. М. Достоевским как в черновиках и подготовительных заметках, так и в текстах художественных произведений. Согласно исследованию автора, образ Марии Египетской появляется уже на страницах ранних произведений Достоевского (впервые в рассказе 1848 г.) и используется писателем на протяжении всего творческого пути. В ходе изучения упоминаний Достоевским этой святой становится понятно, что все они связаны с мыслью о кардинальном изменении жизни героев, с совершением ими подвига. Образ раскаявшейся и вновь нашедшей Бога грешницы помогает писателю представить единственный возможный путь, подходящий для заблуждающихся и ошибающихся героев. Образ Марии Египетской раскрывает дорогу для Достоевского тему преображения и духовного возрождения человека, а также идею владения собой, борьбы со страстями и дурными наклонностями человеческого естества.

Ключевые слова: Достоевский, Мария Египетская, христианские святые, образы грешников, блудница, мотив искупления, возрождение героев

Информация об авторе: Антонелла Кавацца, доцент славистики, Урбинский университет им. Карло Бо, г. Урбино, Италия

E-mail: antonella.cavazza@uniurb.it

Дата поступления статьи в редакцию: 21.10.2019

Дата публикации статьи: 10.12.2019

Для цитирования: Кавацца А. Образ Марии Египетской в творчестве Ф. М. Достоевского // Два века русской классики. 2019. Т. 1. № 2. С. 174–185. DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-2-174-185

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019. A. Kavazza
Urbino, Italy

The image of Mary of Egypt in the work of F. M. Dostoevsky

Annotation: The article analyzes the image of Christian St. Mary of Egypt and the use of this image by F. M. Dostoevsky both in draft and preparatory notes, and in the texts of fiction. According to the author's research, the image of Mary of Egypt appears on the pages of the early works of Dostoevsky (for the first time in the story of 1848) and is used by the writer throughout his career. In the course of studying the references to this saint by Dostoevsky, it becomes clear that they are all connected with the idea of a radical change in the lives of heroes, with the accomplishment of their feat. The image of the repentant and newly found God sinner helps the author to imagine the only possible way, suitable for erring and mistaken heroes. The image of Mary of Egypt reveals a topic that is dear to Dostoevsky. The topic of transfiguration and spiritual rebirth of a man, as well as the idea of self-control, the struggle with passions and evil inclinations of human nature.

Keywords: Dostoevsky, Mary of Egypt, Christian saints, images of sinners, harlot, motive of redemption, revival of heroes

Information about the author: Kavazza A., Associate professor in Slavic Studies, University of Carlo Bo, Urbino, Italy

E-mail: antonella.cavazza@uniurb.it

Received: October 21, 2019

Published: December 10, 2019

For citation: Kavazza A. The image of Mary of Egypt in the work of F. M. Dostoevsky. Two centuries of the Russian classics, 2019, vol. 1, № 2, pp. 174–185. (In Russ.) DOI 10.22455/2686-7494-2019-1-2-174-185

Образ преподобной Марии Египетской¹ встречается в нескольких произведениях Ф. М. Достоевского. Возникает естественный вопрос: что писатель хотел привнести в характеры своих персонажей, упоминая имя этой христианской святой? Возможно ли узнать, каким образом Достоевский познакомился с жизнеописанием этой отшельницы? Целью нашей статьи являются ответы на эти вопросы.

Впервые в произведениях Достоевского имя Марии Египетской упоминается в рассказе 1848 г. «Ползунков». По православному календарю День памяти этой святой приходится на первое апреля, дату, которая является ключевой для хронологии рассказа. Автор в данном случае реализует двойной смысл, религиозный и мирской, связанный с числом первое апреля. Общеизвестно, что во многих странах в этот день разыгрываются разного рода шутки, в том числе и недобрые. Собственно, недобрая шутка произошла и с главным героем рассказа. Случилось так, что накануне первого апреля герой решает признаться в шантаже и покаяться в этом. Кажется, Ползунков поддержан в этом своем намерении также и Федосеем Николаичем, его начальником и будущим тестем, который обращается к нему со следующими словами:

— Вижу, — говорит Федосей Николаич, — вижу Ваше раскаяние ... вы, знаете, завтра...

— Марии Египетские-с ...

— Ну не плачь, — говорит Федосей Николаич, — полно: согрешил и покайся! пойдём! Может быть, удастся мне возвратить, говорит, вас на путь

¹ Преподобная Мария, прозванная Египетской, жила в середине V в. и в начале VI в. Согласно западным источникам, она жила между IV и V вв. (Александрия, около 344 г. – около 2 апреля 421 г.).

Определение сроков жизни преподобной Марии Египетской является спорным вопросом. Мария Египетская родилась в Египте, жила в Александрии. Она обратилась к Богу необычным путём. Проведя в Александрии молодость блудницей, во время путешествия в Иерусалим она осознала свои грехи, раскаялась и удалилась в пустыню, где прожила 47 лет.

истинный ... Может быть, скромные пенаты мои (именно, помню, пенаты, так и выразился, разбойник) согреют, говорит, опять ваше очерств ... не скажу очерствелое, заблудшее сердце» [Достоевский. Т. 2: 9].

Но на следующий день Ползунков попадает в ловушку Федосея Николаича, которую частично сам главный герой и помог создать. Благодаря своей хитрости, Федосей Николаич избавляется от Ползункова как от сотрудника и будущего зятя.

Первого апреля Ползунков пишет шутивное письмо о своем увольнении и отдает его Федосею Николаичу. К своему большому изумлению, Ползунков вскоре узнаёт, что последний только делал вид, что простил его. В реальности же начальник действительно запустил процесс увольнения, лишая автора письма сразу и работы, и невесты. Создаётся впечатление, что в рассказе, особенно в его конце, религиозная составляющая даты первого апреля уступает мирскому значению, шуточному, в том числе — неуместно шуточному и злему. Достоевский не случайно в начале рассказа называет Ползункова «самым бесполезнейшим и, следовательно, самым комическим мучеником».

Второе упоминание о преподобной Марии Египетской встречается в романе «Преступление и наказание». На встрече с Родионом Раскольниковым Свидригайлов в ироническом ключе упоминает раннехристианских мучениц и отшельниц, которые жили в Египетской пустыне. Важно, что герой сравнивает с ними целомудрие Авдотьи Романовны. Вспоминая о преподобной Марии, Свидригайлов путает место ее рождения — Египет с Палестиной — местом, куда она ушла в пустыню: «Она (Дуня — А. К.), без сомнения, была бы одна из тех, которые претерпели мученичество, и уж, конечно бы, улыбалась, когда бы ей жгли грудь раскаленными щипцами. Она бы пошла на это нарочно сама, а в четвертом и в пятом веках ушла бы в Египетскую пустыню и жила бы там тридцать лет, питаясь кореньями, восторгами и видениями» [Достоевский. Т. 6: 365]¹. В устах этой мефи-

¹ Книга «Aporhthegmata Patrum» или «Высказывания отцов пустыни» повествует, что в Египетскую пустынь в IV–V вв. ушли и другие женщины: Теодора, Сарра и Синклетика, ставшие образцами духовных матерей. Славянские переводы текстов «Aporhthegmata Patrum» вошли в состав различных патериков. В «Древнем патерике», помимо отшельниц, которые в египетской пустыне скрыли свою личность под мужской монашеской одеждой, упоминается также Мария Египетская, житие которой с VI в. стало очень известным в монашеской среде.

стофельской личности¹ эти слова указывают, насколько широко история жизни Марии Египетской была в то время известна в России. Есть еще более глубокое объяснение этому упоминанию, которое перекликается с событиями, рассказанными в конце «Преступления и наказания». В работе «История создания романа» Л. Д. Опульская отметила, что в образе Свидригайлова воплощалась идея «великого грешника». Она пишет: «В самом раскаянии Раскольникова, в последних переживаниях его, Свидригайлову отводилась все бóльшая роль. Соня и Свидригайлов — как бы две стороны души Раскольникова» [Громова-Опульская: 703]. По этому поводу прямо сказано на последних страницах подготовительных материалов к роману, где в разделе записной тетради, названной «Финал романа» читаем:

«Свидригайлов — отчаяние, самое циническое.

Соня — надежда, самая неосуществимая.

(Это должен высказать сам Раскольников)» [Достоевский. Т. 7: 204].

В подготовительных материалах к роману «Преступление и наказание» Достоевский неоднократно возвращался к характеристике этого персонажа. Описывая его добрые и злые, прекрасные и отвратительные порывы, определявшиеся страстностью его натуры, Достоевский колебался в определении судьбы этого героя [Громова-Опульская: 704–705]. По этому поводу интересно вспомнить, что в самой первой характеристике Свидригайлова Достоевский записал: «Выгнал или убил *приживальщика*. Бес мрачный, от которого не может отвязаться. Вдруг решимость изобличить себя, всю интригу; покаяние, смирение, уходит, делается великим подвижником, смирение, жажда претерпеть страдание. Себя предаёт. Ссылка. Подвижничество» (курсив Достоевского — А. К.) [Достоевский. Т. 7: 156]. В окончательном тексте романа, как отметила Н. А. Тарасова, преобладает надежда на обновление жизни [Тарасова, 2017: 279]. В финале романа покаянную роль выполнит не Свидригайлов, который покончит жизнь самоубийством, а Раскольников.

Кроме явного упоминания о преподобной Марии Египетской в шестой части четвёртой главы романа, в эпилоге «Преступления и наказания» есть и косвенная ссылка на неё. Кульминация внутреннего кризиса главного героя в эпилоге романа, предшествующая его моральному

¹ Слова Свидригайлова «...не привилегию же в самом деле взял я делать одно только злое» являются перифразом известных слов Мефистофеля в «Фаусте» Гете: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

перерождению, приходится на конец поста и Святую неделю: «Он пролежал в больнице весь конец поста и святую» [Достоевский. Т. 6: 419].¹ Именно в пятую неделю Великого поста, в среду вечером на утрене Православная Церковь упоминает преподобную, поэтому литургия и называется Стояние Марии Египетской. Внутреннее преображение, как заключает Достоевский в «Преступлении и наказании», потребует неизбежного подвига от того, кто желает примириться с Богом: «Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что ее надо ещё дорого купить, заплатить за нее великим, будущим подвигом ...» [Достоевский. Т. 6: 422]. Подвигом, подобным подвигу раннехристианских отшельников, особенно подвигу преподобной Марии Египетской. Слово это имеет глубокое религиозное значение. «Подвиг» — это ключевое слово, которое встречается не только в подготовительных материалах к «Преступлению и наказанию», но также и в записных книжках к роману «Бесы» Достоевского. В подготовительных материалах к «Бесам», в записи, названной «К фантастической странице», читаем:

«Князь: 'Нужен подвиг. Пусть же русская сила и покажет, что может сделать его. Подвигом мир победите'. Шатов странно задумался:

— Знаете, всё это одни фантазии, — сказал он, — тоже книги или ... или религиозное помешательство. Привлеките-ка всех к подвигу.

Кн<язь>: 'Зачем всех. Поверите ли, как может быть силен один человек. Явись один, и все пойдут. Нужно самообвинение и подвиги, идея эта нужна, иначе не найдем православия и ничего не будет'» [Достоевский. Т. 11: 177]².

Третье упоминание о святой мы видим в черновике последнего романа — «Братья Карамазовы», в главе «Исповедь старца», где речь идет о преподавании Закона Божьего и Таинства крестьянским детям, по-

¹ В четвёртой главе четвёртой части, по просьбе Родиона, Соня вслух читает ему Евангелие от Иоанна, интонационно подчёркивая то место, где Иисус Христос просит убрать могильную плиту. Сестра Лазаря возражает ему, что тело уже четыре дня как погребено. Как заметил М. С. Альтман, те же четыре дня прошли с момента убийства Раскольниковым старухи-процентщицы и ее сестры Елизаветы. Чтение вслух евангельского эпизода пробуждает совесть Раскольникова и ведёт его к моральному воскрешению, описанному в эпилоге романа [Альтман: 32].

² Об особенном значении корпуса записей, который Достоевский выделил тематически и назвал их «Фантастическими страницами» см. [Захаров, 2008: 390].

сколько библейские рассказы могут кардинально изменить их жизнь. Заметим, что здесь имя Марии Египетской упомянуто в числе других назидательных примеров, предлагаемых для следования им не только детям, но и взрослым: «А с детьми видал я духовных: учат закону, что есть причастье, на текстах, катехизис. Пусть это в школах. То ли надо бедному деревенскому мальчику; прочти ты ему всю историю, как Иаков пошел к Лавану, как Иосиф прекрасный, Алексея, человека божьего, Марию Египетскую — на всю жизнь его переменишь» [Достоевский. Т. 15: 253]. В окончательной редакции романа «Братья Карамазовы» этот совет становится частью проповеди старца Зосимы, который рекомендует священникам читать простому народу прежде всего истории из Священного писания: рассказ про Аврама и Сарру, про Исаака и Ревекку, а также истории и рассказы «Четых Миней»: «Не забудьте тоже притчи господни, преимущественно по Евангелию от Луки (так я делал), а потом из Деяний апостольских обращение Савла (это непременно, непременно!), а наконец, и из Четых-Миней хотя бы житие Алексия, человека Божия и великой из великих радостной страдальницы, боговидицы и христоносицы матери Марии Египтяныни — и пронзишь ему сердце его сими простыми сказаниями, и всего-то лишь час в неделю, невзирая на малое свое содержание, один часок» [Достоевский. Т. 14: 267]. Учитывая тот факт, что в тропаре, посвящённом Марии Египетской, она зовётся «Матерью покаяния», присутствие святой на страницах романа объясняется действием в персонажей, склонных ко греху и насилию. Двое из них, Митя и Груша, в ходе повествования внутренне преобразуются. Жизнь преподобной, которую автор вспоминает в середине романа, является положительным примером для таких персонажей, как Митя и Груша, ведущих буйную и беспорядочную жизнь, но нашедших в себе силы опомниться и через нравственный подвиг возродиться.

Каким образом Достоевский познакомился с жизнью египетской отшельницы? Автором первого жития является святитель Софроний (560–638), патриарх Иерусалима. Речь идёт о произведении «Житие преподобной матери нашей Марии Египетской», которое в свою очередь является главным источником одноимённого рассказа о жизни преподобной в сборнике «Четьи-Минеи», составленном святителем Димитрием Ростовским (1651–1709). Достоевский, с детства регулярно посещавший богослужение,¹ скорее всего, познакомился с жизнью преподобной Марии

¹ Ср. [Григорьев: 9–12].

именно на литургии. Помимо этого мы знаем, что в библиотеке Достоевского имелся сборник «Избранные жития святых, кратко изложенные по руководству Четых-Миней» (вып. 1–12, 4-ое изд., М.: Тип. Бахметева, 1867–1868) (далее «Избранные жития святых»)¹. Так, сам Достоевский в «Дневнике писателя» объясняет, насколько был популярен этот сборник в православном мире: «По всей земле русской чрезвычайно распространено значение «Четых-Миней» — о, не всей, конечно, книги, — но распространён дух её по крайней мере» [*Достоевский*. Т. 25: 214–215]². Привлекает внимание тот факт, что житие преподобной Марии Египетской из «Четых-Миней» с 1840 по 1880 гг. несколько раз публиковалось как отдельное издание.³ Достоевский сам высоко ценил жития святых из «Четых-Миней»⁴. Апрель месяц в «Избранных житиях святых» открывается

¹ [Библиотека Ф. М. Достоевского: 121]. «Четьи-Минеи» упоминаются и на первых страницах романа «Идиот».

² Здесь Достоевский добавляет: «Я сам в детстве слышал такие рассказы прежде еще, чем научился читать. Слышал я потом эти рассказы даже в острогах у разбойников, и разбойники слушали и воздыхали. Эти рассказы передаются не по книгам, а заучились изустно. В этих рассказах, и в рассказах про святые места, заключается для русского народа, так сказать, нечто покаянное и очистительное» [*Достоевский*. Т. 25: 214–215]

³ «Жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской»: с объяснениями, тропарем и кондаком на славян. и рус. яз. и изображением преподобной: (для нар. чтения). Москва, Тип. Глушкова, 1863; «Жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской»: с объяснениями, тропарем и кондаком на славян. (Для нар. чтения). Москва: Издание Тип. Глушкова, 1866; «Жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской»: сост. по руководству Четьи-Миней: (Для нар. чтения). Москва: Манухин, 1867; «Жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской»: (Сост. по руководству Четьи-Миней): (Для нар. чтения). Москва: Манухин, 1872; «Жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской»: Сост. по руководству Четьи-Миней. Для народного чтения. Москва: Абрамовы, 1874; «Жизнь преподобной Марии Египетской»: заимствована из разных источников, указанных здесь в прибавлениях, с ближайшим применением к сказанию св. Софрония, патриарха Иерусалимского об этой преподобной». Санкт-Петербург, Москва: Тип. Глушкова, 1860; «Жизнь преподобной матери нашей Марии Египетской». Москва: Шарапов, 1879; «Святая Мария Египетская: повесть о ее дивной жизни и великих подвигах. Молитвы, поста и покаяния» / сост. С. П. Извольский. Москва: Тип. М. П. Погодина, 1871.

⁴ См. [Тарасова, 2015: 7].

рассказом о жизни Святой Марии, которую Достоевский в «Набросках и планах неосуществлённых произведений» кратко характеризует так: «Пустынник — Мария Египетская» [Достоевский. Т. 12: 6]. Немногие из подвижников удостоены особой чести поминовения во время Великого поста. И среди них только одна женщина – преподобная Мария. Это объясняет запись Достоевского.

Необычная жизнь египетской пустынноницы производит впечатление и на Аркадия, главного героя романа «Подросток». О ней он узнал из рассказа Макара Ивановича, который любил легенды и истории из жизни раннехристианских подвижников. Эти рассказы, как свидетельствует сам Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 г., глубоко впечатляли тех, кто их слушал¹. Странник Макар Иванович принадлежал к числу умелых повествователей, как свидетельствует Аркадий: «Об житии этом, да почти и об всех подобных, я не имел до того времени никакого понятия. Я прямо говорю: это почти нельзя было вынести без слов, и не от умиления, а от какого-то странного восторга: чувствовалось что-то необычайное и горячее, как та раскаленная песчаная степь со львами, в которой скиталась святая». [Достоевский. Т. 13: 382]. Интересно, что упоминания о львах нет в жизнеописании Марии Египетской, включённом в «Избранные жития святых». Но оно есть в житии святителя Димитрия Ростовского, так же, как и в рассказе Софрония, патриарха Иерусалимского, который пишет, что могилу преподобной Марии выкопал лев².

Это не единственное упоминание о Марии Египетской в «Подростке». В одном из вариантов романа есть следующее примечание: «Золотой век. Макар и Мария Египетская». Возникает естественный вопрос: что связывает Марию Египетскую, Макара и выражение «Золотой век», фигурирующее в названии рассказа «Золотой век в кармане» [Достоевский. Т. 22: 12–13].³ В этом совсем коротком произведении автор

1 «В этих рассказах, и в рассказах про святые места, заключается для русского народа, так сказать, нечто покаянное и очистительное» [Достоевский. Т. 25: 215]

2 Кроме других элементов, деталь о льве является признаком того, что Софроний знал житие Павла Фивейского и использовал его в качестве образца в составлении «Жития преподобной матери нашей Марии Египетской» [Delmas: 39]. В житии Павла Фивейского рассказывается о том, что преподобный Антоний с помощью двух львов выкопал преподобному Павлу могилу.

3 Рассказ «Золотой век в кармане» включён Достоевским в «Дневник пи-

размышляет о том, как изменилась бы жизнь отдельного человека, а с ней и жизнь общества, если люди смогли бы «на миг один, стать искренними и простодушными». Любовь к истине на самом деле является чертой, которая объединяет Макара Ивановича, героя романа «Подросток», известного своими назидательными рассказами, и Марию Египетскую. Искренне признав свои грехи перед лицом Бога, эта женщина, погрязшая в пороке, смогла резко изменить свою жизнь.

Из анализа упомянутых произведений мы видим, что Достоевский с Марией Египетской сопоставляет некоторых раскаявшихся великих грешников. Речь идет о Родионе Раскольникове и Дмитрие Карамазове. Пример Преподобной Марии Египетской напоминает читателю, что кардинальное изменение жизни требует большого подвига. Но этот подвиг является единственным путем для восстановления образа Божьего внутри героя.

Тема преображения и духовного возрождения человека является одной из центральных во всем творчестве Достоевского, начиная с «Бедных людей» и заканчивая последним романом «Братья Карамазовы» [Захаров, 2010: 22]. Для писателя это больше, чем просто тема, это «творческая задача», которую Достоевский раскрывает в письме от 15 июня 1880 г. Юлии Фёдоровне Абаза,¹ обратившейся к нему с просьбой прочитать и оценить её рассказ. Великий писатель оценил рассказ отрицательно, но критикой он не ограничился, а дал совет, который можно назвать квинтэссенцией его поэтики: художественный метод неотделим от содержания произведения. О главном герое рассказа Юлии Фёдоровны Достоевский говорит: «У Вас та же идея. Но Ваш потомок ужасного и греховного рода изображен *невозможно*. Надо было дать ему страдание лишь нравственное» [Достоевский. Т. 30-1: 192]. Закончить рассказ Достоевский предлагал следующим образом: «...сделав из него кого-нибудь в образе Алексея человека божия или Марии Египетской, победившей кровь свою и род свой страданием неслыханным». Эта последняя мысль перекликается с заключением жития Марии Египетской в сборнике «Избранные жития святых», где написано: «Тяжелая борьба грешницы с дурными наклонностями и страстями должна и нас укрепить в той вну-

сателя» (Январь, 1876 г.).

¹ Юлия Фёдоровна Абаза (урождённая Штуббе) — писательница, певица и композитор, жена А. А. Абаза, министра финансов Российской Империи 1880 гг.

тренней борьбе со злом, которая невидимо происходит в душе каждого. Если и мы выйдем из нее победителями, если и нам удастся одолеть в душе нашей порочные склонности и удалить искушения плоти нашей, то этим духовным подвигом мы так же верно угодим Богу, как угодила ему святая Мария Египетская глубоким раскаянием и трудную жизнью в пустыне» [*Избранные жития святых*: 15–16].

Изучение тех фрагментов произведений Достоевского, в которых упоминается образ преподобной Марии Египетской, показывает основополагающую цель новозаветных и патристических отсылок: человеку дана божественная милость подняться, возродиться. Как мы постарались показать, наиболее заметна связь между жизнеописанием Марии Египетской из сборника «Избранные жития святых» и «Житием Марии Египетской» Димитрия Ростовского, которое, в свою очередь, довольно верно повторяет рассказ о жизни преподобной патриарха Софрония Иерусалимского¹. Тексты о преподобной Марии Египетской, пронизанные христианской верой и мудростью святых отцов, как в подлиннике, так в последующих обработках, имеющих и литургическое употребление, безусловно стали источником вдохновения Достоевского.

Список литературы

Альтман М. С. Использование многозначности слов и выражений в произведениях Достоевского // Учёные записки Тульского государственного педагогического института. 1958. Вып. 11. С. 3–41.

Библиотека Ф. М. Достоевского. Опыт реконструкции / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); [сост. Н. Ф. Буданова и др.]. СПб: Наука, 2005. 336 с.

Григорьев Д. Достоевский и церковь: у истоков религиозных убеждений писателя. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002. 175 с.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

Захаров В. Н. Фантастические страницы Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2008. № 8. С. 385–398.

Захаров В. Н. Достоевский и Евангелие // «Евангелие» Достоевского. Исследования. Материалы к комментарию: в 2 т. Т. 2. Москва: Русский мир, 2010. С. 5–35.

Избранные жития святых, кратко изложенные по руководству Четьих-Миней. Апрель. Москва: Тип. Бахметева, 1864.

Опульская Л. Д. История создания романа // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / под ред. Л. Д. Опульской и Г. Ф. Коган. М.: Наука. С. 681–715.

¹ Текст «Житие преподобной матери нашей Марии Египетской» Димитрия Ростовского корректно воспроизводит одноимённое жизнеописание, сделанное Святым Софронием, патриархом Иерусалимским, отличаясь от него только более кратким изложением.

Тарасова Н. А. Христианская тема в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: Проблемы изучения. М.: Квадрига, 2015. 190 с.

Тарасова Н. А. Проблемы интерпретации сюжета «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского в текстологическом аспекте // *Mundo Eslovo revista de cultura y estudios eslavos*. 2017. Vol. 16. P. 273–282.

Cavazza A. “Vinci te stesso e vincerai il mondo”. Le fonti di un aforisma ricorrente nelle opere di Dostoevskij dell’ultimo periodo // *Il mondo slavo e l’Europa*, Fupress. Firenze, 2019. P. 127–136.

Delmas F. Remarques sur la vie de sainte Marie l’Egyptienne. *Echos d’Orient*. 1901. Vol. 4. P. 35–42.

References

Al’tman M. S. *Ispol’zovanie mnogoznachnosti slov i vyrazhenii v proizvedeniiakh Dostoevskogo* [Using the polysemy of words and expressions in the works of Dostoevsky]. *Uchenye zapiski Tul’skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific notes of the Tula State Pedagogical Institute]. 1958. Vol. 11. P. 3–41. (In Russ.)

Biblioteka F. M. Dostoevskogo. Opyt rekonstruktsii [The library of F. M. Dostoevsky. Reconstruction Experience]. Ros. akad. nauk, In-t rus. lit. (Pushkin. Dom). St. Petersburg: Nauka Publ, 2005. 336 p. (In Russ.)

Grigor’ev D. *Dostoevskii i tserkov’: u istokov religioznykh ubezhdenii pisatel’ia* [Dostoevsky and the Church: at the origins of the writer’s religious beliefs]. Moscow: Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii Bogoslovskii institute Publ, 2002. 175 p.

Dostoevskii F. M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t.* [Full Sobr. Op.: 30 vols.] Leningrad: Nauka Publ, 1972–1990. (In Russ.)

Zakharov V. N. *Fantasticheskie stranitsy Dostoevskogo* [Fantastic pages of Dostoevsky]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics]. 2008. Vol. 8. P. 385–398. (In Russ.)

Zakharov V. N. *Dostoevskii i Evangelie* [Dostoevsky and the Gospel]. “*Evangelie Dostoevskogo. Issledovaniia. Materialy k kommentariiu: v 2 t. T. 2.*” [“The Gospel” of Dostoevsky. Research. Commentary in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Russkii mir Publ, 2010. P. 5–35. (In Russ.)

Izbrannye zhitiiia sviatykh, kratko izlozhennye po rukovodstvu Chet’ikh-Minei. April [Selected lives of the saints, summarized according to the guidance of the Fours-Mineas. April]. Moscow, Tip. Bakhmeteva Publ, 1864. (In Russ.)

Opul’skaia L. D. *Istoriia sozdaniia romana* [The story of the creation of the novel] *Dostoevskii F. M. Prestuplenie i nakazanie* pod red. L. D. Opul’skoi i G. F. Kogan. [Dostoevsky F. M. Crime and Punishment] Moscow: Nauka Publ. P. 681–715. (In Russ.)

Tarasova N. A. *Khristianskaia tema v romane “Prestuplenie i nakazanie” F. M. Dostoevskogo: Problemy izucheniia* [The Christian theme in the novel Crime and Punishment by F. M. Dostoevsky: Problems of Study]. Moscow, Kvadriga Publ, 2015. 190 p. (In Russ.)

Tarasova N. A. *Problemy interpretatsii siuzheta “Prestuplenie i nakazanie” F. M. Dostoevskogo v tekstologicheskom aspekte* [Problems of interpretation of the plot “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky in the textual aspect]. *Mundo Eslovo revista de cultura y estudios eslavos*. 2017. Vol. 16. P. 273–282. (In Russ.)

Delmas F. Remarques sur la vie de sainte Marie l’Egyptienne. *Echos d’Orient*. 1901. Vol. 4. P. 35–42. (In French)